

И тут я услышала жуткий скрежет зубов от Луми.

— О, а я не думала, что у леди Шутейнер не только ужасное зрение, но она ещё и очень груба. В моём гардеробе только самые качественные платья, поэтому я не беспокоюсь о том, что они могут быть испорчены. Я полагаю, ваш гардероб полон дешёвых платьев, раз вам приходится беспокоиться о чужой одежде.

Лицо Элизы посуровело от слов Луми, но она всё ещё смотрела на меня, а не на неё.

Я не стала отступать перед её необъяснимым поведением и посмотрела в ответ. Я всегда была высокого мнения о ней, но теперь поняла, что она обычная девушка, которая не может сдерживать свой гнев. Может быть, благодаря Луми за сегодняшний удар или мне, ответившей на удар в тот день, я смогла увидеть её истинную сущность.

— Ладно, наверное, я слишком сильно разволновалась. В любом случае мы с вами не настолько близки для таких дружеских разговоров, — сказала Элиза.

— Хорошо, что вы это понимаете, а то я уже начала бояться... — ответила Луми.

Луми всё ещё сражалась с Элизой, как и подобает единственной дочери капитана рыцарей. То, что она не отступила, напомнило мне девиз семьи Реклан: «Око за око».

— Кстати, леди Шутейнер... — произнесла Луми.

Даже когда Луми позвала её, Элиза всё ещё смотрела на меня. Даже как бы не на меня, а сквозь меня, будто меня и нет.

«Как же это унизительно!..»

— В чём дело? — отозвалась Элиза.

Луми мило улыбнулась на раздражённый вопрос Элизы и ответила:

— Пока вы со мной разговариваете, вы смотрите куда-то в сторону. Почему бы вам не купить очки и не перестать беспокоиться о чужом гардеробе? Хотите, я направлю вас к хорошему мастеру по изготовлению очков?

— Это лишнее. Вы тоже любопытный тип, леди Реклан.

Луми рассмеялась:

— О, мне до вас далеко. Если мы закончили, то нам пора идти.

— Конечно. Прощайте.

Они повернулись спиной друг к другу и разошлись. Насколько я понимаю, сегодня победа была явно за Луми.

— Марина!

После борьбы с Элизой, моя милая кузина подошла ко мне и, положив свою руку на мою, раздражённо произнесла:

— Мне так жаль. Меня вывел лай какой-то собаки...

Мне пришлось рассмеяться.

Луми сказала так специально, чтобы Элиза, которая ещё не ушла недалеко, услышала. Так что я не могла не рассмеяться.

«А моя юная кузина уже достаточно взрослая, чтобы стать хищником в пищевой иерархии бомонда*».

П. п.: Бомонд: знать, аристократия, высший свет.

— Добро пожаловать, дамы.

Луми высокомерно прошла мимо любезного приветствия сотрудницы, указала на платье и каблук и приказала:

— Покажите мне это и это.

— Сию минуту.

Когда глаза Луми встретились с моими, её надменное и гордое выражение сменилось невинной улыбкой.

«Что ж, я хорошо обучила свою кузину. Стервозность некоторое время назад и высокомерное выражение лица сейчас стали для неё обычными состояниями в общении с другими. Теперь у

неё много масок».

Со мной же она вела себя подобно невинной овечке. И как бы там ни было, я считала, что та личность, которую она мне показывала, и есть её истинная сущность. Луми всегда была доброй и невинной внутри, а снаружи покрыта колючками.

Луми начала расхваливать платье с кружевами, которое принесла сотрудница, а затем вошла в примерочную, чтобы надеть его. Пока я ждала её, знакомый голос окликнул меня:

— Не ты ли это, леди Харрант?

Я обернулась и увидела женщину примерно моего возраста. Это была одна из последовательниц Элизы.

«Похоже, некоторые из них отделились от неё, но... кто эта женщина? Выглядит знакомой...»

— Прошло три года с тех пор, как мы в последний раз встретились вот так, наедине, — сказала она.

«О! Так это леди Ревелин фон Эйзолет, дочь графа Эйзолета!»

Эта женщина высокомерно смотрела на меня свысока и пыталась издеваться надо мной в Северной Академии, пока профессор, которому я нравилась, не отстранил её. После этого она решила встать на сторону Элизы.

Её семья владела третьим по величине поместьем в северном регионе, когда она училась в академии. Из-за этого она вела себя гордо, чем пыталась заслужить расположение Элизы. Правда, это всё было напускным. Против моих друзей она была слаба.

«Надеюсь, у них всё хорошо. Уже давно не получала от них писем...»

Пока я думала о своих друзьях, снова услышала неприятный голос, а потом Ревелин засмеялась с другими женщинами, которые вместе с ней смотрели на меня.

«Да что с ними не так? Если хотите поговорить со мной, так говорите! К чему эти перешёптывания?!»

— Что вам нужно? Ты первая окликнула меня, и я жду.

Ревелин сложила яркие красные губы в широкую ухмылку:

— Я слышала, что ты сдала государственный экзамен. О, можешь не говорить результаты. Я уже вижу, каковы они. Ха!

— Хех, она знала, что не пройдет даже тест на горничную, — поддержала её подруга, — поэтому пошла на официальный экзамен, зная, что не справится! Как смешно. Впрочем, чего ещё ожидать от женщины, которую бросил жених.

<http://tl.rulate.ru/book/66008/2151403>